

УДК 37.015.324

ИДЕНТИФИКАЦИЯ ЭМОЦИЙ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА У СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ

Комкова Е.И.^a, Недвецкая Т.М.^b

^a кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры юридической психологии Минского института управления

^b магистр психологических наук, аспирант Национального института образования

Аннотация

В статье рассматриваются подходы к изучению эмоционального интеллекта. Обосновывается понятие эмоционального интеллекта как важный показатель дальнейшего формирования личности ребёнка, социального познания и поведения. Анализируются подходы к изучению эмоционального интеллекта. Приводятся результаты способности детей старшего дошкольного возраста к идентификации и распознаванию эмоциональных состояний других людей как характерной составляющей эмоционального интеллекта.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, децентрация, операционализация, перцептивные стимулы, репрезентация.

Веб: <http://library.miu.by/journals!/item.iot/issue.29/article.8.html>

Поступила в редакцию: 12.03.2012.

IDENTIFICATION OF EMOTIONS AS AN INDICATOR OF PRESCHOOLERS' EMOTIONAL INTELLIGENCE

Komkova A.I.^a, Nevedskaya T.M.^b

^a PhD in Psychology, Associate professor, associate professor of the Department of Legal Psychology of Minsk Institute of Management

^b Master of Psychological Science, doctoral student of National Institute of Education

Abstract

The article deals with the approaches to emotional intelligence analysis. The concept of emotional intelligence as an important indicator of further formation of the child's personality, social cognition and behavior is substantiated in the article. The results of preschoolers' capacity for identification and recognition of others people emotional states as a distinctive part of emotional intelligence are presented in the article.

Key words: emotional intelligence, decentration, operationalization, perception stimuli, representation.

Web: <http://library.miu.by/journals!/item.iot/issue.29/article.8.html>

Received: 12.03.2012.

В настоящее время все больший интерес вызывает проблема связи чувств и разума, эмоционального и рационального, их взаимодействия и взаимовлияния. Эмоциональный интеллект – это явление, которое объединяет в себе умение различать и понимать эмоции, управлять собственными эмоциональными состояниями и эмоциями своих партнеров по общению. Область изучения эмоционального интеллекта является сравнительно молодой и насчитывает чуть больше одного десятилетия. Однако сегодня этой проблемой занимаются специалисты уже по всему миру.

Впервые термин «эмоциональный интеллект» был употреблен в 1990 г. Дж. Мейером и П. Саловеем [1]. Одно из определений эмоци-

онального интеллекта, сформулированное этими авторами, звучит как «способность тщательного постижения, оценки и выражения эмоций; способность понимания эмоций и эмоциональных знаний; а также способность управления эмоциями, которая содействует эмоциональному и интеллектуальному росту» личности.

Особую важность и актуальность развитие эмоционального интеллекта приобретает в дошкольном и младшем школьном возрасте, поскольку именно в эти периоды идет активное эмоциональное становление детей, совершенствование их самосознания, способности к рефлексии и децентрации (умения встать на позицию партнера, учитывать его потребности и чувства).

В отечественной психологии эмоциональный интеллект иногда понимается как некий дефектный компонент мыслительного процесса, снижающий объективность познания и отличающийся «ригидностью, косностью» [2]. Зачастую отечественные исследователи ограничиваются лишь констатацией наличия данного понятия, не определяя его, не выделяя четко его структурные компоненты, что, возможно, связано как с семантической неоднозначностью понятия, так и с вытекающими отсюда проблемами операционализации эмоционального интеллекта.

В противоположность изложенной выше точке зрения в ряде современных зарубежных и отечественных теорий эмоции рассматриваются как *особый тип знаний* [3]. Психологи, принадлежащие к этому направлению, рассматривают эмоции как упорядоченную реакцию, которая с целью адаптации фиксирует когнитивную активность, последующие действия.

Вопрос генезиса способности понимания эмоций другого человека во многом дискуссионный. Имеются данные, что уже через десять минут после рождения ребенок может опознавать стимулы, схематически напоминающие лицо. Новорожденные также способны различать и имитировать внешние проявления эмоционального состояния по выражению лица, что является первичной способностью эмоционального интеллекта [4]. Имитационные способности младенцев настолько широки, что дети могут воспроизвести предъявляемые выражения лица не только непосредственно, но и по памяти. В данном случае имитация основывается не на перцептивных стимулах, а на репрезентациях младенцев. Ранняя имитация выполняет функцию идентификации, позволяя младенцам успешно

опознать человека, с которым они ранее взаимодействовали, и снова вступить с ним в коммуникацию. И.Н. Андреева описывает имитацию эмоциональных состояний другого не только как показатель репрезентационных возможностей детей, но и как важнейшее средство в развитии их способности понимания других людей эмоционального интеллекта в целом [5].

В рамках исследования эмоционального интеллекта В.А. Лабунская рассматривает способности к интерпретации невербального поведения в трех аспектах:

1. В плане форм невербального поведения объекта интерпретации: элементы, степень целостности, контекст, отражения. С этой точки зрения способность к психологической интерпретации включает способность адекватно воспринять и оценке элементов и целостного невербального поведения отдельного человека, диалы, группы, а также способность устанавливать психологические связи между элементами и индивидуальными формами невербального поведения.

2. В плане интерпретации психологического содержания невербального поведения. Наиболее важными здесь являются способности к адекватному определению состояний, к установлению связей между невербальным поведением и качествами личности, к оценке отношений и взаимоотношений партнеров общения.

3. В функциональном плане способность к психологической интерпретации невербального поведения рассматривается как способность к адекватной идентификации различных психологических характеристик человека на основе невербального поведения и способность адекватно использовать его как средство регуляции отношений в общении [5].

Изучая проблему понимания эмоций детьми дошкольного возраста, авторы пришли к следующим выводам:

1. Формирование представлений об эмоциях опережает становление понимания эмоций других людей и является базой для его развития. Это означает, что процесс социализации, его механизмы в раннем дошкольном возрасте в большей степени опираются на собственный внутренний опыт; возможность понять себя лежит в основе понимания другого, что согласуется с ведущим принципом С.Л. Рубинштейна «внешнее через внутреннее».

2. Способность к пониманию эмоций, являясь компонентом целостной системы «модель психического», развивается по логике ее общего усложнения. Старшие дошкольники (5–6 лет) легко иденти-

фицируют основные эмоции вне зависимости от способа их предъявления. Дети младшего дошкольного возраста (3–4 года) более успешны в понимании эмоций по ситуациям, что, по-видимому, обусловлено уровнем развития «модели психического».

3. Интегрированное понимание эмоций связано с развитием «модели психического» и формируется лишь к пятилетнему возрасту. До этого момента у детей нет четкого различия между реальными и видимыми эмоциями, они испытывают сложности в приписывании другому человеку независимых эмоциональных состояний.

4. Дети 3–4 лет используют разные стратегии при изображении в рисунке собственных эмоций и переживаний другого человека. Рисуя свои эмоции, дети прибегают к портретной форме изображения, тогда как для передачи чужих эмоций они используют символическую форму. Только к старшему дошкольному возрасту (5–6 лет) в связи с усложнением «модели психического» дети свободно передают в рисунках как собственные эмоции, так и эмоциональное состояние другого человека путем изображения адекватных лицевых экспрессий [2], [3], [5 и др.].

Таким образом, структура способностей к интерпретации невербального поведения как показатель эмоционального интеллекта включает два блока: способность к адекватной идентификации, пониманию различных форм невербального поведения и взаимодействия и способность к регуляции взаимоотношений в различных социальных контекстах с помощью невербального выражения различных эмоций.

В экспериментальных и теоретических работах, в которых описывается эмоциональная сфера и влияние эмоций на другие сферы психики, наблюдается и закономерный рост числа исследований, касающихся процессов идентификации чужих эмоций. Особое значение эта проблема приобретает в контексте увеличивающегося потока работ, направленных на анализ введенного в психологию в начале 90-х гг. XX в. конструкта «эмоциональный интеллект».

Несколько слов необходимо сказать и о системе диагностики эмоционального интеллекта, существующей на сегодняшний день. Поскольку психология эмоционального интеллекта развивается в основном за рубежом, ее диагностический аппарат также предстаёт в виде иностранных методик, зачастую не адаптированных и не переведенных на русский язык. Тем не

менее, зарубежные методы измерения эмоционального интеллекта заслуживают внимания отечественных специалистов, потому как перспективной задачей развития этой научной области является адаптация имеющихся разработок к отечественным условиям.

В настоящее время существует 3 группы методик эмоционального интеллекта:

1. Методики, исследующие отдельные способности, входящие в состав эмоционального интеллекта.

2. Методики, основанные на самоотчете и самооценке испытуемых.

3. Методики – «мульти-оценщики», то есть тесты, которые должны заполнять не только испытуемый, но и 10–15 знакомых ему людей (так называемые «оценщики»), проставляющих баллы его эмоциональному интеллекту.

Например, многофакторная шкала эмоционального интеллекта MEIS относится к первой группе методик. Она разработана в 1991 г. Дж. Майером, П. Саловеем и Д. Барузэ. MEIS представляет собой письменный тест, в котором есть верные и неверные варианты ответов. MEIS содержит несколько видов задач, которые должен решить испытуемый: задачи на распознавание эмоций, задачи на умение описать собственные эмоции, задачи на понимание состава и взаимосвязи различных эмоций, а также задачи на способность управления эмоциями [6, с. 97].

Второй группе методик, основанных на самоотчете и самооценке, относится EQ-i Анкета по определению эмоционального коэффициента Р. Бар-Она. Зарубежный исследователь Р. Бар-Он потратил около двадцати лет на исследование и создание этой методики. Именно он ввел в психологию понятие эмоционального коэффициента (EQ) в противовес классическому IQ. Анкета Р. Бар-Она выпущена в 1997 г. и уже издана на 14 языках, в том числе на русском. Большим преимуществом методики является то, что она имеет детскую версию (для тестирования детей и подростков от 6 до 18 лет) [6, с. 79]. Данная анкета измеряет также пять основных компонентов эмоционального интеллекта: *внутриличностный* (самоуважение), *межличностный* (сочувствие, ответственность), *приспособляемость* (способность адаптировать свои эмоции к изменяющимся условиям), *управление стрессом* (эмоциональная устойчивость и стрессоустойчивость) и *общее настроение* (оптимизм).

Одним из тестов «мульти-оценщиков» является Ei-360, созданный в 2000 г. доктором Дж. П. Паулиу-Фрай. Измерение

включает самооценку, а также оценку до десяти «оценщиков» (это может быть семья, сверстники, коллеги испытуемого). Весь процесс диагностики происходит через Интернет. Данная методика полностью представлена в Интернете и доступна каждому. Она дает возможность сравнить собственное восприятие эмоционального интеллекта и восприятия своего интеллекта другими людьми.

Как мы видим, существует достаточно широкий диапазон методик для диагностики эмоционального интеллекта. В зависимости от целей и задач конкретного исследования та или иная методика может оказаться более подходящей, чем другие.

С целью изучения способностей к идентификации эмоций у мальчиков и девочек старшего дошкольного возраста нами были адаптированы два субтеста «Группы экспрессии» и «Вербальная экспрессия» методики исследования социального интеллекта Дж. Гилфорда и М. Саливен.

В исследовании приняли участие 63 ребенка старшего дошкольного возраста (37 девочек, 26 мальчиков) дошкольных учреждений г. Минска.

Субтесты были составлены с использованием невербального, цветного, эмоционально окрашенного стимульного материала с изображением наиболее типичных и понятных детям ситуаций социального взаимодействия взрослых и детьми разного возраста и пола.

Стимульный материал модифицированному субтесту «Группы экспрессии» Дж. Гилфорда и М. Саливен был составлен в соответствии с выделенными В.А. Лабунской [1] критериями оценки невербального поведения: поза, мимика, интеллектуально-волевые состояния, элементы невербального поведения (на материале графически изображений и фотографий). Субтест «Группы экспрессии» включает в себя два дополнительных задания на идентификацию эмоций по фо-

тообъектам, изображающим экспрессии детей и взрослых женского и мужского пола. С помощью заданий субтеста диагностируется способность к логическому обобщению, выделению общих существенных признаков в различных невербальных реакциях человека. Испытуемым необходимо было выбрать среди трех пиктограмм то выражение эмоции, которое наиболее соответствует изображенному жесту, позе, мимике.

Субтест «Кто это сказал?» (аналог субтеста «Вербальная экспрессия» Дж. Гилфорда и М. Саливен) оценивает способность понимать изменение значений сходных вербальных реакций человека в зависимости от контекста вызвавшей ситуации. В оригинале – это единственный субтест, составленный для использования рисунков. Учитывая наглядно-образное мышление детей старшего дошкольного возраста, мы использовали в данном субтесте наглядный стимульный материал – также запись эмоционально-голосовых обращений. В заданиях субтеста «Кто это сказал?» испытуемый из трех предложенных сюжетных рисунков, изображающих типичные ситуации из жизни детей во взаимодействии со сверстниками и взрослыми, должен выбрать наиболее подходящий к фразе, произнесенной с определенной интонацией. Для получения более надежного результата использовалась аудиозапись, воспроизводящая интонационный рисунок речи, что позволило оценить чувствительность к оттенкам смысла высказываний в зависимости от контекста ситуации.

Ответы детей по каждому субтесту фиксировались в протоколе. Общее время тестирования, включая инструкции и пробный вариант решения одного задания, составило 10 мин.

Различия в способностях старших дошкольников разного пола к идентификации невербальной экспрессии представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Средние показатели выраженности способностей в структуре эмоционального интеллекта мальчиков и девочек старшего дошкольного возраста

Показатели субтестов	Девочки	Мальчики
Субтест «Группы экспрессии»:		
способность понимать и распознавать эмоциональные состояния человека на основе его мимики, позы, жестов	7,37	5,69
идентификация эмоциональных состояний детей мужского пола	6,81	6,42
идентификация эмоциональных состояний детей женского пола	4,48	3,88
идентификация эмоциональных состояний мужчин	3,35	3,56
идентификация эмоциональных состояний женщин	5,83	5,61
Субтест «Кто это сказал?»		
способность понимать изменение значений сходных вербальных реакций человека в зависимости от контекста вызвавшей ситуации	6,72	4,92

Как видно из таблицы, девочки лучше мальчиков оценивают состояния, чувства, намерения людей по их невербальным проявлениям: мимике, позам, жестам. У них более развита чувствительность к невербальной экспрессии, что существенно усиливает способность понимать окружающих. Мальчики лучше девочек идентифицируют невербальные проявления лиц своего пола.

Выявлены низкие показатели в распознавании эмоций детей женского пола испытуемыми: как мальчиками, так и девочками. Полагаем, это связано с тем, что у женщин эмоциональная сфера дифференцированнее и сложнее. Полученные данные согласуются с результатами зарубежных и отечественных исследований, в которых выявлены отчетливые различия в эмоциональной сфере лиц мужского и женского пола (К. Джеклин, Л.В. Куликов, Е. Маккоби, М.С. Пономарева, К.Н. Суханова и др.). Анализ данных показал, что девочки более успешны в идентификации положительных эмоций: радость, смех, интерес, тогда как мальчики наиболее восприимчивы к отрицательным эмоциям: грусть, злость, обида, отвращение. Девочки также особо чувствительны к определению экспрессии страха.

По результатам субтеста «Кто это сказал?» выявлено, что девочки старшего дошкольного возраста обладают более вы-

сокой чувствительностью к характеру и оттенкам человеческих взаимоотношений, что помогает им быстро и правильно понимать то, о чем говорят люди друг другу (речевую экспрессию) в контексте определенной ситуации, определенных взаимоотношений. Данная способность позволяет находить соответствующий тон общения с разными собеседниками в разных ситуациях и проявлять ролевую пластичность. У мальчиков этот показатель снижен, они чаще испытывают затруднения в распознавании различных смыслов, которые могут принимать одни и те же невербальные сообщения в зависимости от характера взаимоотношений людей в контекста ситуации общения.

Гендерные различия в способности понимать изменение значений сходных вербальных реакций человека в зависимости от контекста вызвавшей ситуации проявились в том, что девочки были ориентированы преимущественно на экстралингвистические свойства голоса, эмоциональность речи, тогда как мальчики – на содержание речевой фразы.

Сопоставление результатов исследования способности к эмоциональной идентификации старшими дошкольниками и их межличностных отношений в группе позволило установить характер их связи, что отражено в таблице 2.

Таблица 2 – Соотношение показателей выраженности способностей эмоционального интеллекта старших дошкольников и их социометрического статуса в группе сверстников

Показатели эмоционального интеллекта	Мальчики		Девочки	
	П*	Н	П	Н
Способность понимать и распознавать невербальную экспрессию: мимику, позы, жесты	7	4,41	7,37	5,13
Способность понимать изменение значения сходных вербальных реакций человека в зависимости от контекста вызвавшей ситуации	5,85	3,83	8,06	5,61

* Условные обозначения: П – популярные, Н – непопулярные

Как видим, у популярных дошкольников выраженность показателей способности к идентификации эмоций выше, чем у непопулярных детей. Действительно, фактологические материалы исследования позволили установить положительную связь между количеством выборов ребенка и степенью проявления способностей к пониманию и распознаванию невербального поведения ($r_s = 0,906, p < 0,01$).

У популярных в группе сверстников девочек способность понимать изменение значения сходного поведения (вербального или невербального) в разных ситуационных контекстах значительно выше, чем у мальчиков ($p < 0,01$ по критерию Манна-

Уитни). Девочки чаще обращают внимание на невербальные реакции участников коммуникации, более чувствительны к эмоциональным речевым воздействиям (окрик, грубый тон и т.д.).

Полученные нами данные согласуются с результатами исследований В.Д. Еремевой и Т.П. Хризман (2001), в которых эмпирически доказано, что эмпатийная реакция девочек и мальчиков определяется видом эмоциогенного стимула. Когда девочки слышат детский плач (в магнитофонной записи), то у них резко активируются центры слуха, зрения, моторные и задние ассоциативные зоны мозга, у мальчиков реакция значительно менее выражена. Карти-

на меняется, когда звучит глагол «плачут». У мальчиков реакция указанных зон коры выражена отчетливо, а у девочек – слабо [7].

В результате полученных на начальном этапе исследования результатов, можно сделать следующие выводы:

Эмоциональный интеллект – устойчивая ментальная способность, часть обширного класса ментальных способностей; в частности, он может рассматриваться как подструктура социального интеллекта. Как ментальная способность, он является также частью более обширной группы свойств личности. Это один из многих факторов индивидуальности, скорее позитивных, чем негативных для межличностного взаимодействия.

В структуру эмоционального интеллекта у старших дошкольников входят спо-

собности к пониманию (осмыслению) эмоций; ассимиляции эмоций в мышлении в виде эмоциональных состояний при решении мыслительных задач, способности к различению и выражению эмоций.

В настоящее время существует потребность в дальнейшем исследовании феномена эмоционального интеллекта у детей дошкольного возраста, его структуры, путей его развития, что откроет реальную возможность оптимизации взаимоотношений через более глубокое сознание эмоциональных процессов и состояний, возникающих между детьми в процессе межличностного взаимодействия. Развитие эмоционального интеллекта может рассматриваться как значимый фактор повышения психологической культуры в детском обществе в целом.

Литература / References

1. Salovey, P. Emotional intelligence / P. Salovey, J.D. Mayer // *Imagination, Cognition, and Personality*. – 1990. – V. 9. – P. 185–211.
2. Андреева И.Н. Эмоциональный интеллект: исследование феномена, И.Н. Андреева // *Вопросы психологии*. – 2006. – № 3. – С. 78–86.
Andryeeva I.N. Emotsionalnyj intellekt: issledovanie fenomena / I.N. Andryeeva // *Voprosy psikhologii*. – 2006. – № 3. – P. 78–86.
3. Кравцов, Г.Г. Принцип единства аффекта и интеллекта как основа личностного подхода в обучении детей / Г.Г. Кравцов // *Вопросы психологии*. – 1996. – № 6. – С. 53–64.
Kravtsov, G.G. Printsip yedinstva affekta i intellekta kak osnova lichnostnogo podkhoda v obuchenii detey / G.G. Kravtsov // *Voprosy psikhologii*. – 1996. – № 6. – P. 53–64.
4. Вайсбах, Х., Эмоциональный интеллект. Душа и тело : пер. с нем. / Х. Вайсбах, У. Дакс. – М. : Лик Пресс, 1998. – 160с.
Vaisbakh, Kh., Emotsionalnyj intellekt. Dusha i telo : per. s nem. / Kh. Vaisbakh, U. Daks. – M. : Lik Press, 1998. – 160 p.
5. Лабунская, В.А. Экспрессия человека : общение и межличностное познание / В.А. Лабунская. – Ростов н/Д : Феникс, 1999. – 608с.
Labunskaya, V.A. Ekspressiya cheloveka : obshchenie i mezhlichnostnoe poznanie / V.A. Labunskaya. – Rostov n/D : Feniks, 1999. – 608 p.
6. Ярчак, М.Л. Чи існує емоційна думка? / М.Л. Ярчак // *Адукація і виховання*. – 2002. – № 7. – С. 72–75.
Jarchak, M.L. Чи існує емоційна думка? / M.L. Jarchak // *Adukacija i vychavannje*. – 2002. – № 7. – P. 72–75.
7. Еремеева, В.Д. Мальчики и девочки – два разных мира / В.Д. Еремеева, Т.П. Хризмман. – М. : Линка-Пресс, 1998. – 178с.
Yeremyeva, V.D. Malchiki i devochki – dva raznykh mira / V.D. Yeremyeva, T.P. Khrizman. – M. : LinkaPress, 1998. – 178 p.
8. Ackerman, P.L. A theory of adult intellectual development : Process, personality, interests, and knowledge / P.L. Ackerman // *Intelligence*. – 1996. – №22. – P. 227–257.